

Опубликовано:

Пахалюк К.А. Захоронения и памятники Первой мировой войны на территории Калининградской области // Военная археология. 2011. № 6. С. 52-59.

К.А. Пахалюк

ЗАХОРОНЕНИЯ И ПАМЯТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Долгое время считалось, что в России нет памятников павшим в Великой войне 1914-1918 гг. В 2004 г. к 90-летию со дня ее начала на месте бывшего братского кладбища в Москве был открыт мемориальный комплекс героям Первой мировой. Некоторые считают его единственным в своем роде во всей России¹. Что не совсем верно. На территории Калининградской области ныне насчитывается примерно 66 монументов и где-то 70 братских могил времен Первой мировой войны.

Это «наследие» региону досталось от Восточной Пруссии, которая в 1914-15 гг. стала местом ожесточенных сражений. На ее полях прошли такие крупные столкновения как Шталлупененский бой (17 августа 1914 г.), Гумбинненское сражение (20 августа), Танненбергское сражение (26-31 августа). Отдельные бои протекали вплоть до марта 1915 г. В дальнейшем в провинции располагались лагеря для военнопленных. Молчаливым напоминанием о тех событиях остались многочисленные братские захоронения.

По данным на 1939 год в Восточной Пруссии (включая округ Мариенведера и Мемельский край) насчитывалось почти 2200 братских и индивидуальных могил. Всего здесь покоилось около 61 200 солдат и офицеров (из них 27 860 немцев и 32 540 русских). Среди погребенных были и представители других стран, оказавшиеся на территории провинции в качестве военнопленных².

Несмотря на такую внушительную цифру в 2200 захоронений, около 1800 составляли кладбища в 1-20 человек. Братских могил, где покоилось более 500 человек, существовало примерно 10 (большинство из них – в зоне действий 1-й русской армии генерала П.К. фон Ренненкампа). Кладбищ, где упокоены свыше 1000 человек – еще меньше. Самым крупным считалось лазаретное кладбище в Кенигсберге, где обрели покой 2878 человек. 2677

¹ Пашенин С. Братское кладбище // Родина. 2004. № 9. Об этом захоронении вышла книга: Московское городское братское кладбище. Опыт биографического словаря (М.: ГПИБ, 1992).

² Debnen M., Raschdorff W. Heldenfriedhoefe in Ostpreussen. Koenigsberg, 1939. S. 8.

солдат также было погребено в Хайльсберге. Нельзя забывать и про захоронения в Орлау (1425 воинов) и Маттишкемене (1084 солдат). В этот перечень (по немецким сведениям) можно добавить и Лесное кладбище в Тильзите (1000 русских и немцев)³.

Первые братские могилы были обустроены еще во время войны. Нужно отдать должное: германцы с почестями относились к павшим солдатам противника. Эти захоронения поддерживались в должном порядке и позднее, не только в годы Веймарской республики, но и даже Третьего Рейха.

Также практически во всех городах и селах находились памятные знаки в честь героизма немецких воинов. Самым крупным и известным монументом был мемориальный комплекс «Танненберг» (около г. Хохенштейна), построенный в честь одной из наиболее громких немецких побед этой войны.

В 1945 году 1/3 часть Восточной Пруссии (как раз в зоне действий 1-й русской армии) отошла к СССР, остальные земли – Польше. Каковой же оказалась дальнейшая судьба братских могил?

Конечно, многие пострадали в ходе боев 1944-45 гг. Приехавшие переселенцы не могли (и не хотели) вдаваться в подробности того, что обозначает тот или иной непонятный полуразрушенный монумент на территории бывшей Восточной Пруссии. А потому – избавлялись от следов «немецкого наследия».

Новым властям также было не до него: все силы уходили на захоронения, связанные с Великой Отечественной. В плане эффективности работы показательно название одного решения исполкома Калининградского областного Совета депутатов трудящихся от 18.07.1956 г. «О неудовлетворительном содержании кладбищ и индивидуальных могил воинов Советской Армии, погибших в боях с фашистской Германией»⁴.

К тому же, тема Первой мировой получила штамп «империалистической», учетом и негласную догму того времени, что «история края начинается с 1945 г.». «Разрушено, заброшено, забыто» – эта формула отражает действия (или бездействие) новых властей по отношению ко многим военным кладбищам, где кроме немецких солдат покоились и русские. Так, на месте одного захоронения в г. Гусеве сейчас находятся жилые дома⁵. Что тут говорить про обычные обелиски! Многие из них были установлены в честь немецкого оружия, а потому их нахождение на советской (российской) земле могло обоснованно показаться странным.

³ См.: Там же. С. 8-9. Из них 514 немцев. Но если судить по эпитафиям, то здесь похоронено 489 русских и румынских воинов. Более точных сведений о количестве захороненных нет.

⁴ См.: ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 2. Д. 6. Л. 4.

⁵ Малков Н. Памятная дата // За доблестный труд. 1989. 1 авг.

Однако говорить о том, что в советское время все захоронения Первой мировой оказались преданы забвению (или уничтожению) – не верно. Эпизодически память просыпалась. В период оттепели несколько братских могил, находившихся в Советске (Тильзит), пос. Совхозное (Маттишкемен), пос. Дружба (Алленбург) и Гусеве (Гумбиннен) были реставрированы и взяты под охрану. Интересная особенность: несмотря на то, что на братских кладбищах покоились немецкие солдаты, в официальных документах о них не было ни слова.

К 1960-м об этих захоронениях вновь «забыли» и они исчезли из отчетов. Лишь в середине 1970-х были «неожиданно» обнаружены и приведены в порядок захоронения в пос. Чистые пруды и Совхозное (Маттишкемен).

В 1980 г. калининградская писательская организация во главе с Ю. Ивановым выступила с инициативой создания архитектурно-исторического заповедника на современном острове Канта в черте г. Калининграда (назван в честь существовавшей здесь могилы философа). Сюда предлагалось перенести и останки русских солдат Первой мировой из известных на тот момент «пяти-шести захоронений», находившихся в плачевном состоянии. Автор проекта опасался, что они в скором времени вообще могут исчезнуть. Однако предложение, нетипично смелое для той эпохи, так и осталось на бумаге.

К концу 1980-х было известно около 7 захоронений русских солдат времен Первой мировой войны⁶. Но с началом перестройки все стало кардинально меняться.

Пожалуй, одной из первых тему братских могил 1914-18 гг. в прессе затронула статья краеведа А. Иванова «Сохраним для потомков» (в гусевской газете «За доблестный труд» от 02.04.1987). Она содержала призыв «восстановить и каким-то образом увековечить героические события русской истории», а именно: кладбище русских солдат в Гусеве⁷. Вскоре в городе появились энтузиасты, из комсомольцев организовалась группа «Поиск», занимающаяся розыском и приведением в порядок неизвестных братских могил времен Первой мировой войны⁸. В это же время благодаря Майскому сельсовету, возглавляемому В. Буриловым, была реставрирована и братская могила в пос. Кашино. Там похоронено 66 немцев, павших в известном бою у Каушена 19 августа 1914 г. (где смелой конной атакой на вражескую батарею отличился ротмистр барон П.Н. Врангель, будущий лидер белого движения).

⁶ Кретинин Г. Восточная Пруссия, август четырнадцатого... // Калининградская правда. 1989. 11 авг. Следует отметить, что автор статьи добавляет «а их, конечно, больше».

⁷ Иванов А. Сохраним для потомков // За доблестный труд. 1987. 2 апр. С. 4. Сейчас в Гусеве установлен памятный камень на одном из захоронений, в 2010 г. здесь прошел торжественный митинг в годовщину Гумбинненского сражения.

⁸ См.: Малков Н. Памятная дата // За доблестный труд. 1989. 1 авг.

Вообще, в социокультурном пространстве региона в постсоветскую эпоху можно выделить два тренда в изучении истории края. В первую очередь речь идет о пристальном внимании к событиям до 1945 г. Многие считают, что необходимо возрождать историческую память и отдавать дань уважения немецкому прошлому (кстати, весьма интересному и богатому), наследие которого уничтожалось в советские годы. К сожалению, подобная толерантность порою приобретает германофильский оттенок, тесно соседствующий с антисоветизмом, и подпитывается финансовыми ресурсами из Германии.

В контексте нашей темы влияние этой тенденции можно обнаружить в восстановлении некоторыми энтузиастами памятных знаков немецким воинам (вне привязки к захоронениям). К примеру, в первой половине 1990-х был приведен в порядок монумент в д. Тростники⁹. В 2000 г. в пос. Лунино (Неманского района) благодаря энтузиазму местного жителя В. Марусова был восстановлен памятник немецким воинам, убранный еще примерно в 1964 г.¹⁰

Однако нельзя обратить внимание и на другую тенденцию: поиск русских следов в истории Восточной Пруссии. И в этом контексте оказались востребованными события Первой мировой войны (хотя больший упор делался на событиях Семилетней войны и Наполеоновских войн, а также на пребывание тех или иных деятелей русской истории в регионе). Однако если краеведческие исследования получили развитие, поиск и реставрация захоронений оставались уделом энтузиастов и специализированных организаций, которые порою поддерживаются муниципальными властями.

С начала 1990-х помимо краеведов центральное место в поиске и обустройстве захоронений занимают две организации: Народный германский союз по уходу за военными захоронениями и отделение всероссийской организации ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы», созданная по указанию правительства РФ в 1992 г. Отметим, что для реставрационных работ в регион добровольно приезжают многие немцы. В ряде районов действовали специальные молодежные лагеря. В итоге, на середину 2000-х совместно обустроено примерно 120 захоронений времен 1914-1918 гг. (по данным¹¹ В. Нагорного, представителя «Военных мемориалов»), за которыми ведется регулярный уход.

Любопытно, что одним из первых привели в порядок братское кладбище в пос. Совхозное (Маттишкемен), являющееся крупнейшим русско-немецким захоронением Первой

⁹ Шульга М. Несем их крест // Янтарный караван. 2002. 29 ноября.

¹⁰ Андреева Л. Монумент – как символ единения и прощения // Неманские вести. 2000. 3 июня.

¹¹ Согласно сведениям Народного германского союза на 2004 г. – только 88.

мировой войны в России. На нем погребено 438 русских и 646 немцев¹², которые погибли во время Гумбинненского сражения 20 августа 1914 г., когда 1-я русская армия генерала П.К. фон Ренненкампа нанесла поражение 8-й немецкой армии генерала М. фон Притвица. Самое примечательное, что именно в районе Маттишкемена войскам русской 27-й пехотной дивизии генерала К.М. Адарида (3-й корпус) удалось добиться наибольших успехов. Эта победа в совокупности с другими успехами в Восточной Пруссии заставила германцев перекинуть с западного фронта два корпуса, что ослабило давление на союзников и внесло лепту в их победу под Марной (сентябрь 1914 г.), положившей конец германскому блицкригу. После этого противник был обречен на затяжную войну и почти неминуемое поражение. В 1930 г. У. Черчилль заявил: «Очень мало людей слышали о Гумбиннене и почти никто не оценил ту замечательную роль, которую сыграла эта победа. Русская контратака 3 корпуса, тяжелые потери Маккензена вызвали в 8-й немецкой армии панику; она покинула поле сражения, оставив на нем своих убитых и раненых; она признала факт, что была подавлена мощью России».

В это же время стало восстанавливаться мемориальное захоронение на Лесном кладбище в г. Советске (Тильзит), где обрели покой солдаты и офицеры отряда генерала В.В. Мальма (состоявшего из 270-го Гатчинского полка, 1-й артиллерийской бригады (без 1-й батареи), двух сотен 51-го Донского казачьего полка, нескольких сотен пограничной стражи и ополченческой дружины). Бои у Тильзита разыгрались 12-13 сентября 1914 г., когда 9-й немецкой ландверной бригаде удалось отрезать войскам пути к отступлению. Из-за ошибок командования и слабости связи, войска были разделены на две группы. Одна из них, оборонявшая мосты, с большими потерями смогла выйти из окружения (особо героически здесь действовали 2-я рота подпоручика Пиотровского и артиллерийский взвод прапорщика Пономарева). Вторая же группа, состоящая из основных сил 270-го полка под командованием полковника А.В. Волкова, приняла бой у входа в город и была полностью разбита. Потери составили более 3000 человек (плюс весь обоз и артиллерия).

16 сентября 1914 г. на Лесном кладбище хоронили немецких солдат. Вопреки рассказам чудом спасшихся гатчинцев, будто немцы сжигали убитых и раненых русских прямо на поле боя, всех погибших с нашей стороны погребли на другой стороне кладбища. Впоследствии здесь находили себе последнее пристанище солдаты, умиравшие в лазарете для военнопленных. По инициативе обербургомистра Поля, пережившего оккупацию, в 1918 г. на братской могиле установили стелу и мемориальные плиты.

---

¹² Следует отметить, что отдельные реставрационные работы были произведены здесь немецкими резервистами летом 2007 г.

В период Второй мировой войны – это захоронение пострадало, а в первые годы существования Калининградской области было разорено. С братских могил сняли и вывезли в Литву надгробные плиты, где в одной из воинских частей ими вымостили пол в эллинге (часть плит вернули в начале 1990-х). Только к 1955 г. захоронение было приведено в порядок, однако в последние внимания ему не уделялось.

Думаю, не нужно и говорить, что к 1990-м эта братская могила находилась в запущенном состоянии. Лишь с перестройкой стало меняться отношение к прошлому региону, и в частности, к памяти русских солдат. С инициативой обустройства братской могилы одним из первых в 1989 г. выступил музей города. В 1990 г. в немецком Киле Евгений Нагорный внес предложение о создании воинского русско-немецкого мемориала в г. Советске. В 1991 году отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры г. Советска ходатайствовало в городской Совет депутатов о постановке на учет и приведении в порядок военного кладбища. Начали проводиться субботники, сборы подписей о необходимости реконструкции. Немалую помощь оказало землячество «Тильзит» из Киля. В итоге, 16 марта 1992 г. главой администрации города было издано постановление «О реконструкции захоронения на улице Героев», с немецкой стороны активное участие в судьбе братской могилы принял «Народный Союз военных захоронений земли Рейланд Пфальц». Работы проходили под руководством архитектора города Н. Рябова. Уже 13 июня 1992 года при участии митрополита Кирилла (ныне Патриарх) был совершен крестный ход и установлен православный крест. Позднее в Советске действовал международный молодежный лагерь, где летом учащиеся Германии и России вели работы по уходу за братскими могилами.

Местная пресса активно освещает тему захоронений Первой мировой, что оказывает определенное влияние на их судьбу. Так, в Славском районе, благодаря местной газете, обнаружили братскую могилу русских солдат.

Она находится на развилке дорог на пос. Тимирязево (Нойкирх) и пос. Ржевское, у бывшей немецкой деревушки Нассенталь. Здесь покоятся 15 солдат 270-го Гатчинского полка, погибшие 13 сентября 1914 г. Очевидица тех событий Труда Янз впоследствии писала: «На улице всюду трупы, даже мертвые лошади. На отцовском дворе лежало 15 мертвых (русских солдат). Раненых положили на повозки с сеном и отвезли в Хайнрихсвальде.... Убитые были похоронены между сараями, а потом, я не помню, когда точно, их повторно похоронили «Около камня». Потом, когда кончилась война, это место приукрасили»¹³.

¹³ Кенть В. Воскресшая память о наших соотечественниках // Славские новости. 2005. 23 нояб.

Затем здесь установили деревянный крест с надписью. После Второй мировой войны захоронение было ненамеренно уничтожено. Вот что говорили супруги Василий и Марья Свистельниковы, приехавшие в этот район в 1947 г.: «... У развилки... находился небольшой скверик, обсаженный кустарником и деревцами, внутри которого лежал огромный валун. На камне не было никаких надписей. Но место было ухоженное, кустарники располагались полукругом вокруг валуна...»¹⁴. После валун свалили в кювет у дороги, где он валялся, пока его не увезли дорожники. А по самой могиле создали съезд на поле. Эту братскую могилу обнаружили только благодаря газете «Славские новости».

17 октября 1995 года в ней были опубликованы воспоминания немки Бетти Клаус о пребывании русских войск в Хайнрихсвальде (Славск) в 1914 г. Согласно им, в районе города находилось два захоронения: одно, уже на тот момент известное, в его черте, а другое – на перекрестке дорог Хайнрихсвальде – Нойкирх – Тильзит. На призыв газеты откликнулась чета Свистельниковых, которая и смогла указать на могилу русских воинов. Кроме того, краевед В. Кенть также сделал запрос в Германию, откуда ему прислали карту и воспоминания местной жительницы¹⁵. При помощи военнослужащих понтонно-мостового полка пос. Городково установили точное местонахождение захоронения, которое оказалось на том самом месте, прямо у обочины, на которое указывала Мария Свистельникова.

Во время восстановления было немало неприятных случаев. Так, один житель украл привезенный песок. Затем памятник, поставленный солдатами, снесла ГИБДД, т.к., по ее мнению, валун, находящийся на обочине дороги, может угрожать безопасности водителей. Тогда приняли решение: на могиле установить крест, а памятник отнести чуть дальше в сторону. Братскую могилу окончательно реставрировали лишь осенью 2004 г.

Устанавливаются также новые памятные знаки. Осенью 2002 г. в пос. Победино (бывший Шиленен) появился памятник поэту Николаю Гумилеву, который воевал в этом районе осенью 1914 г.¹⁶ В 2003 г. в Черняховске открылась памятная доска в честь парада русской гвардии, который состоялся 5 сентября 1914 г. В нем участвовали лейб-гвардии Конный и Кавалергардский полки, которые с фронта отбывали в крепость Ковно¹⁷.

Особое стоит отметить деятельность энтузиастов, на плечи которых и легла основная работа по возрождению памяти о событиях 1914 г. Так, в конце июня 2002 г., на средства протоиерея о. Георгия (Бирюкова) был установлен памятный крест в пос. Пушкино,¹⁸ где погребено 601 русский и 196 немецких воинов. Будучи настоятелем Свято-Духова прихода

¹⁴ Кенть В. Место захоронения установлено // Славские новости. 1995. 2 нояб. С. 3.

¹⁵ См.: Сильковский К. Крест у дороги // Калининградская правда. 2004. 17 нояб. С. 4.

¹⁶ См.: Орлов А. Нам Гумилев становится известней // Красное знамя. 2002. 5 нояб.

¹⁷ Медведева М. «В честь побед русского оружия...» // Янтарный караван. 2003. 14 окт.

¹⁸ См.: Бирюков Г. Памятник // Сельская новь. 2002. 24 июля. Пос. Пушкина – бывший Герритен.

города Нестерова, о. Георгий собирал деньги на возведение храма-памятника в пос. Чернышевское (Эйдткунен) в память павших русских солдат Первой мировой войны¹⁹, однако в итоге средств хватило лишь на небольшую часовню, получившую название в честь Августовской иконы Пресвятой Богородицы (явление которой русским войскам произошло в годы Первой мировой войны относительно недалеко от границы с Восточной Пруссией). Более того, уже несколько лет подряд о. Георгий организует крестный ход из г. Нестерова до захоронения в пос. Совхозное.

Среди других сподвижников можно выделить гусевского краеведа Анатолия Фесенко, который постоянно привлекает внимание к теме Первой мировой, ее забытых героев, в первую очередь погибших в ходе упомянутого выше Гумбинненского сражения. Так, на базе местного краеведческого музея было проведено несколько научных конференций. А 21 августа 2010 г. на захоронениях в Гусеве, а также пос. Кубановка и Майское прошли митинги с участием военнослужащих местного гарнизона, казаков и молодежи. В настоящее время А. Фесенко планирует попытаться на каждой братской могиле установить памятные доски с именами захороненных, однако ключевой остается проблема финансирования подобного проекта.

Но, вместе с тем, существует немало проблем с сохранившимися мемориалами времен 1914-1918 гг. Некоторые захоронения периодически разоряют черные копатели, ищущие различные драгоценности. В Гусевском районе один сельский учитель для этих целей даже привлекал учеников²⁰. Еще много монументов и военных кладбищ, по-прежнему находящихся в плохом состоянии. К примеру, захоронение в пос. Бабушкино – излюбленное место отдыха жителей поселка. А территория братского кладбища в Нестеровском районе вообще до последнего времени находилась в частных руках. Лишь недавно оно было передано в муниципальную собственность.

Однако восстановление братских могил Первой мировой войны будет продолжаться. Ввиду близящегося 100-летнего юбилея этой теме уделяется все больше внимания. Так, в 2008 г. в рамках проекта «ТАСИС» Евросоюз выделил 270 000 евро на реконструкцию 14 памятников²¹. Более того, в Гусеве ныне строится Храм Всех Святых, храм-памятник павшим в годы Первой мировой войны. А 10-11 ноября 2010 г. прошла научно-практическая конференция под эгидой Фонда исторической перспективы, регионального отделения ВОО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» во взаимодействии с Комиссией при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в

¹⁹ См.: Бирюков Г. История православия в Восточной Пруссии. Нестеров, 2005. 3-я стр. обложки.

²⁰ См.: Медведева М. Чтобы помнили // Янтарный караван. 2002. 27 авг. С. 9.

²¹ Орехов И. Евросоюз выделил деньги на захоронения Первой мировой // Комсомольская правда: Прил. Комсомольская правда в Калининграде. 2007. 17 авг.

ущерб интересам России. Среди участников были не только местные историки и краеведы, но и гости из столицы (в т.ч. депутат Н.А. Нарочницкая) и Франции. Помимо конференции состоялось открытие мемориальной таблички и возложение цветов на захоронении в пос. Совхозное.

В настоящее время региональные власти также обсуждают проекты по празднованию 100-летия начала Первой мировой войны, что, надеюсь, будет обязательно связано с обустройством захоронений и увековечением памяти героев. Интерес к этому проявляют и соседи. К примеру, в феврале текущего года Литовская общественная организация «Институт военного наследия» обратилась к правительству области с предложением создать архивно-поисковый и реставрационный центр по сохранению памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне. Причем речь идет не только о захоронениях на территории Калининградской области, но и Литвы, северо-восточной Польши, Латвии, Эстонии и Белоруссии. Предполагается провести реставрационные работы и выпустить специальные книги²². К сожалению, информация о том, была ли поддержана эта инициатива, отсутствует. Остается лишь надеяться, что к 2014 г. удастся объединить разрозненные усилия в этом направлении и отдать последнюю дань героям 1914 года.

Об авторе:

Константин Александрович Пахалюк – ведущий специалист научного сектора Российского военно-исторического общества.

---

²² Литва предложила беречь память о Первой мировой войне. // Петербург Деловой. 2011. 20 февр. (http://www.dp.ru/a/2011/02/20/Litva_predlozhila_berech_p)